

Когда наступило утро, он встал и ушел раньше меня, оставив после себя лишь слабые следы своего присутствия. Каждый день одно и то же.

Я хочу пробраться к нему в кабинет.

Когда я позвонила в колокольчик у кровати, в мои покои вошла горничная. Закончив одеваться, я вышла из комнаты, чтобы начать новый день.

Несколько дней я ходила к рыцарям. В другие дни я старалась поладить со служанками, ведь, конечно, не было никакого вреда в том, что я выстраивала дружеские отношения с работниками особняка. Конечно, я не забывала и о заботе о Марине.

В итоге я больше всех сблизилась с Джином. Мы часто общались во время еды.

- Ваше Высочество, что вы сделали?

За завтраком Джин поднял большой шум. Я немного нервничала, так как Джин был из тех людей, которые могут хвалить по пустякам сутками напролет. Например, он хвалил меня за успехи в математике.

Сегодня, однако, он вдруг задал мне острый вопрос.

- Да?

Я моргнула, пытаясь скрыть легкую тревогу в голосе.

- О чем ты говоришь?

- Это насчет Сеяна.

- А что с ним? - спросила я, намазывая масло на свежее испеченный кусок хлеба.

- Ходят слухи, что из-за вас он больше не бездельничает. Сейчас он постоянно тренируется.

- Неужели?

- Да! Я слышал, что он даже начал тренировать других рыцарей без чьего-либо приказа. Как вам удалось изменить его поведение?

Седжан, оказалось, выполнял то, что я велела ему раньше. Я действительно не понимаю, что

происходит у него в голове. Почему он вдруг стал себя так вести?

Я неловко рассмеялась, услышав слова Джина.

- Это недоразумение. Я ничего не сделала. Может быть, он делает это просто потому, что хочет. Кстати, могу я узнать, что у эрцгерцога запланировано на следующей неделе?

Пока мы беседовали о Сеяне, я украдкой вставила в разговор свою просьбу. Я подумала, что, раз уж мы стали близки, мне было бы неплохо задать такой вопрос. Причина, по которой мне нужно было знать его расписание заранее, заключалась в том, что я должна была знать, когда я смогу спокойно начать осуществлять свой план.

- А? Вы имеете в виду расписание хозяина?

Джин удивленно посмотрел на меня.

Что это? Он считает мою просьбу странной?

По мере того как я все больше нервничала, тишина каждой проходящей секунды внезапно становилась слишком тяжелой.

Не слишком ли рано мне об этом спрашивать?

Пока я раздумывала, как бы мне объясниться и разрядить возникшую между нами неловкость, Джин, до этого застывший, как статуя, засмеялся, прищулив глаза.

- Я ценю ваш интерес к эрцгерцогу.

К счастью, Джин, наконец, ответил мягким тоном и без малейших колебаний рассказал мне о расписании Кайла. Внимательно просматривая его повестку дня, я указала на одну из записей в календаре.

- Конференц-зал?

Я заинтересованно изогнула бровь.

- Да, когда помощник вернется из столицы, Его Высочество отправится прямо в Пер и встретится с другими северными лордами.

Мое сердце само по себе начало колотиться от его объяснений. Я продолжала давить на него вопросами.

- А я тоже поеду с ним?

- Мне очень жаль, но Ваше Высочество должны остаться.

Неужели он воспринял мое бесстрастное выражение лица как признак разочарования?

Джин поспешно объяснил свой ответ.

- Не расстраивайтесь, мадам. Я просто боялся, что поездка сделает ваше расписание слишком перегруженным.

Мне было слишком сложно сосредоточиться на его дальнейших объяснениях, потому что мое сердце билось быстрее, чем раньше. Я изо всех сил старалась сохранить самообладание, задавая свой последний вопрос.

- Все в порядке. Я не расстроена, так что не волнуйся. Итак, как долго эрцгерцог будет отсутствовать в особняке?

Джин, казалось, некоторое время обдумывал мой вопрос, и время, которое потребовалось ему, чтобы дать мне ответ, показалось мне вечностью.

Наконец он медленно ответил на мой вопрос.

- Его не будет в особняке целый день.

У меня упало сердце.

Вот она - возможность подняться на пятый этаж.

* * *

Я поспешила в свою комнату под предлогом плохого самочувствия, но никак не могла успокоиться. Мое сердце все еще билось так сильно, и я не могла понять почему.

Когда я, бессознательно, прикоснулась рукой к щекам, то обнаружила, что они горят. Возможно, я так реагировала на ожидание. Возможно, я наконец-то найду способ вернуться в свой мир.

Возможно, это было из-за напряжения, но я чувствовала себя очень усталой. Хотя было еще рано, я решила вздремнуть. Я легла в постель и закрыла глаза.

Тук-тук.

Мои глаза распахнулись от удивления, и я вздрогнула от звука за дверью.

- Кто это? - крикнула я.

- Это Марина, Ваше Высочество, - ответил мягкий голос с другой стороны. - Дворецкий велел мне послать к вам врача.

Я сказала Джину, что мне не нужно вызывать врача, но он, очевидно, проигнорировал мои слова и все равно послал за ним.

- Входите.

Когда я разрешила, доктор вошел в комнату и спросил меня, как я себя чувствую. Я была слишком смущена, чтобы что-то сказать, так что солгала, сказав, что мне срочно понадобилось уйти к себе.

После того, как доктор осмотрел меня, он составил мне план лечения и выписал какое-то лекарство.

- Вы, кажется, простужены, так что примите это и отдохните как следует.

А? Неужели я действительно больна?

Теперь, когда он упомянул об этом, я поняла, что мое горло действительно немного болит. Я увидела Марину, нервно ерзавшую рядом. После того, как доктор закончил проверять меня на наличие каких-либо проблем, я проглотила лекарство, которое он оставил для меня.

Фу, как горько. Сначала я этого не поняла, но Марина вздрогнула, увидев, как я недовольно нахмурилась.

Я просто реагировала на вкус лекарства.

- Не волнуйся, Марина, - успокоила я ее. - Просто лекарство горькое. Я буду чувствовать себя лучше, когда проснусь, хорошо?

Когда я широко улыбнулась, чтобы показать ей, что со мной все в порядке, Марина неохотно покачала головой.

Я уже говорила раньше, что собираюсь просто вздремнуть, но, похоже, вместо этого мне

предстояло погрузиться в глубокий сон. Однако я не слишком возражала против этого, так как это было важно для поддержания моего здоровья.

Я действительно была бы потеряна, если бы заболела, особенно в этом чужом мире. Здесь не было никого, кто позаботился бы обо мне. Лучше поспать, а о всяких сложностях подумать позже.

Я закрыла глаза и позволила своим мыслям плыть по течению.

Когда наступила сонливость, я была уверена, что это был один из эффектов лекарства. Затем я ошеломленно провалилась в глубокий сон.

* * *

- Суен, давай! Вставай! Спускайся завтракать и собирайся на работу.

Меня разбудил голос, которого мне так не хватало. Мама звала меня из кухни.

Все еще находясь в полубессознательном состоянии, я огляделась вокруг, едва приоткрыв глаза, и передо мной медленно возникла знакомая картина.

Это была моя комната. Моя родная комната.

Затем я поняла, что все странные события, которые я пережила за последние несколько недель, были всего лишь сном.

Мне снился роман, который я написала давным-давно.

Что это за сон такой долгий?

- Хан Суен! Ты еще не проснулась?

Голос матери становился все громче, когда я потянулась всем телом. Неудивительно, что она повысила голос, поскольку я все еще не выходила из своей комнаты.

- Ладно, мам! Я сейчас приду!